

Глава 6. Мир первый: Папочка-инвестор влюбился в меня

Получив рабочее уведомление, Си Юэ сразу принялся изучать «Шоу безумных звезд». Просмотрев присланные Сяо Чунем материалы и глянув один выпуск зарубежного оригинала, он моментально уловил суть проекта.

Это было реалити-шоу о выживании в дикой природе, куда бросали изнеженных знаменитостей без малейшего опыта походной жизни. На отечественном телевидении участников хотя бы предварительно обучали инструкторы, тогда как за рубежом их вели за собой суровые профи, способные за один выпуск без тени сомнения сожрать живьем парочку гусениц.

Название «Безумные» оправдывало себя сполна: зрителям предлагали полюбоваться на звезд в самом непотребном виде. Взъерошенные, по уши в грязи, в изодранных лохмотьях — от их привычного безупречного глянца не оставалось и следа.

Просмотр первого же пилотного эпизода довел Си Юэ до легкого шока.

«Что, черт возьми, он сейчас проглотил?! — мысленно возопил он. — И это вы называете кулинарным шоу?!»

"Ха-ха-ха-ха-ха! — залился смехом Система №033."

"Смеешься ты, надо сказать, чересчур громко, — недовольно отозвался Си Юэ."

"Ничего, ты всегда можешь превратить этот кошмар в настоящее гастрономическое шоу. Давай, парень, я в тебя верю!"

Си Юэ лишь мысленно закатил глаза.

Спустя несколько дней продюсеры опубликовали официальный список участников. Си Юэ онемел от изумления, обнаружив среди имен Сян Чжуншаня и Бай Цина.

Бай Цин, тот самый недостижимый «белый лунный свет» в сердце Сян Чжуншаня, был потомственным интеллигентом и признанным артистом балета. Долгое время он выступал на зарубежных сценах, но недавно вернулся на родину с намерением продолжить карьеру здесь, что наделало немало шума в прессе.

Один — вечно занятой генеральный директор крупной корпорации, другой — утонченный служитель высокого искусства. Сложно было представить людей, менее подходящих для сурового лесного выживания. Си Юэ растерянно уставился в экран телефона. Даже сочные пельмени с начинкой из каракатицы, которые он лениво жевал, мгновенно потеряли свой изысканный вкус.

Си Юэ обожал это блюдо, но возиться с тестом и чернилами каракатицы ради одной порции было слишком хлопотно, так что он предпочитал заказывать доставку из проверенного ресторанчика. Это заведение славилось на весь город, и пельмени с каракатицей по праву считались их коронным вкусом. Нежная рыбная начинка — упругая, сочная и невероятно ароматная — идеально сочеталась с каплей легкого рисового уксуса, который убирал лишнюю приторность и подчеркивал свежесть морепродуктов. Обычно Си Юэ уплетал их за обе щеки, но сейчас аппетит изрядно подпортился.

Сань-Сань тут же принялся строить безумные теории:

"Все точно так и было! Кхм-кхм, зацени мою актерскую игру:

«Дорогой, я так хочу поучаствовать в этом шоу! Ну поехали со мной, а?»

«Глупышка, такие передачи не для нас».

«Ничего не знаю, хочу и все!»

«Эх, ладно-ладно, ничего с тобой не поделаешь...»"

Си Юэ выслушал этот мини-спектакль с абсолютно каменным лицом, чисто из вежливости изобразил пальцами рвотный позыв и отправил в рот сразу три пельменя.

"Ох уж эти мужчины, — фыркнул Система."

Си Юэ спокойно продолжил листать выпуски шоу, изредка отвлекаясь на рабочие поездки. На днях его пригласили на съемки рекламного ролика. Теперь, когда его статус в индустрии значительно вырос, ему больше не приходилось торчать на съемочной площадке с утра до ночи в ожидании своей очереди — теперь ждали его. Впрочем, звездной болезнью он не страдал, всегда приезжал вовремя и поводов для неприятных слухов не давал.

Одним утром, собравшись и открыв входную дверь, Си Юэ обнаружил на пороге плотный пакет из крафтовой бумаги. На нем не было ни надписей, ни наклеек, которые могли бы выдать отправителя. Оглядевшись по сторонам и никого не заметив, он первым делом напрягся: неужели неадекватные хейтеры вычислили его адрес и подбросили какую-нибудь гадость вроде лезвий?

Планировка его дома предусматривала всего две квартиры на этаже. Перед входом располагался небольшой тамбур под обувные шкафчики, отделенный от общего коридора еще одной дверью. Хотя она и не запиралась на замок, случайные прохожие сюда заглянуть не могли. Версия о том, что кто-то просто забыл вещи, отпадала — посылка предназначалась именно ему.

Набравшись смелости, Си Юэ заглянул внутрь. Никаких лезвий там не оказалось — в пакете ровными стопками лежали коробочки с лекарствами.

Он принялся разбирать содержимое. Названия препаратов ни о чем ему не говорили, но все они отпускались без рецепта, а их назначение легко читалось на упаковках. Взяв в руки коробочку с успокоительным, он прочитал аннотацию: «Показано при легких формах депрессии, тревожности и хронической хандре».

Остальную часть посылки составляли средства для улучшения сна, витаминные комплексы, мелатонин, аминокислоты для стимуляции работы мозга и множество дорогих биологически активных добавок. Судя по премиальному оформлению флаконов, стоило все это богатство целое состояние.

Отправитель не оставил записки, но столь размашистый жест и неповторимый стиль заботы выдавали Сян Чжуншаня с головой. Догадка была очевидной, вот только предъявить ее напрямую было невозможно.

Притрагиваться к лекарствам Си Юэ не стал. Подумав, он прикрепил к пакету стикер с короткой надписью: «Спасибо, мне это не нужно» и оставил его на прежнем месте. Парень наивно полагал, что на этом все закончится — в конце концов, влиятельные и гордые мужчины вроде этого босса дорожат своим самолюбием и не станут навязываться после прямого отказа.

Но на следующее утро, открыв дверь, он обнаружил, что старый пакет никто не забрал. Более того, рядом красовался еще один бумажный мешок, доверху набитый новыми упаковками витаминов и элитных тонизирующих средств.

День за днем стопка у двери продолжала расти. В конце концов Си Юэ, устав спотыкаться об эти подношения, занес их в квартиру и аккуратно сложил в дальний угол кладовой. Распаковывать их он так и не стал, и вскоре в углу выросла внушительная гора из элитной фармацевтики.

Как только кастинг завершился, подготовка к шоу вышла на финишную прямую — до начала съемок оставались считанные дни. Си Юэ временно заморозил все сторонние проекты и полностью сосредоточился на предстоящем испытании. Единственное, на что его вытащили из дома, — детальный медицинский осмотр, организованный агентством. Все остальное время он проводил на диване, продолжая отсматривать зарубежные сезоны выживания.

На экране телевизора в просторной гостиной как раз крутился эпизод, где матерый, опаленный солнцем проводник демонстрировал на камеру толстую белую личинку. С

абсолютно невозмутимым видом эксперт объяснял испуганным городским неженкам, что эта ползающая гадость невероятно богата белком и по питательности легко заменит парочку куриных яиц. После этого он сочным хрустом отправил добычу в рот, заставив стоявших рядом звезд эстрады позеленеть от отвращения.

Лента комментариев под видео буквально взорвалась сообщениями: «Приятного аппетита!», «Идеально заходит под обед!»

Си Юэ, уплетая за обе щеки острую рисовую лапшу, даже бровью не повел.

"Посмотри на свою лапшу, — вкрадчиво заметил Сань-Сань. — Она такая же длинная, белая и упругая..."

"Угу, один в один, — лениво отозвался парень, продолжая с аппетитом втягивать скользкие нити."

На обед он приготовил нечто вроде вьетнамского фо: ароматный кисло-острый бульон с добавлением спелых томатов и выжатого сока лайма. Сверху красовалась щедрая порция обжаренной в специях говядины и сочных тигровых креветок, а свежести делу добавляли хрустящие ростки сои и нежная зелень. Лапша сварилась идеально — упругая, тягучая, отлично впитывающая насыщенный бульон.

Наблюдая за этой картиной, Система пришел к выводу, что ментальной стойкости его подопечного позавидовали бы тибетские монахи.

Согласно регламенту, перед началом основных съемок всех участников ждал интенсивный трехдневный курс выживания под руководством инструкторов. Лишь после этого их должны были забросить в глухую чащу на долгие две недели. Рано утром Си Юэ вместе с Тань Нунъином поднялись на борт зафрахтованного компанией самолета и взяли курс на юго-западную границу страны, где была оборудована съемочная площадка.

В аэропорту их уже ждал представитель съемочной группы. Переговорив с администратором, молодые люди сели во внедорожник и отправились напрямик на тренировочную базу.

База оказалась небольшим огороженным лагерем на окраине цивилизации, вплотную примыкающим к бескрайним первозданным лесам. Территория была застроена скромными жилыми модулями для команды и участников, складами со снаряжением и техническими зонами. В самом центре возвышался массивный ангар, напоминающий крытый спортивный комплекс. Именно там новоиспеченным экстремалам предстояло постигать азы лесной науки.

В течение дня участники постепенно съезжались и обустранивались на новом месте. За ужином режиссер собрал всех вместе для краткого знакомства, после чего объявил отбой — на сегодня никаких задач не планировалось. Сян Чжуншань и Бай Цин так и не появились: по слухам, их прибытие ожидалось непосредственно в день старта съемок. Учитывая заоблачный статус и

плотный график обоих, продюсерам оставалось лишь сдуть с них пылинки. Возражать никто, разумеется, не посмел.

Си Юэ и Тань Нунъин получили комнаты друг напротив друга. Обменявшись парой дежурных фраз и пожелав друг другу спокойной ночи, они разошлись по своим спальням.

Наутро началась полномасштабная подготовка. Огромный ангар внутри оказался разделен на тематические зоны: здесь были и искусственные заросли с журчащим ручьем, и зал трехмерных проекций для имитации встреч с дикими зверями, и длинные столы, заваленные веревками, походными ножами и прочим инвентарем. В углу устроился лекторий с большим проекционным экраном.

Обучать команду из десяти человек вызвались трое инструкторов — двое мужчин и одна женщина. Все они были закаленными полевыми экспертами: обветренные лица, крепкое телосложение и спокойная уверенность в каждом движении выдавали в них настоящих профессионалов. Особенно Си Юэ впечатлила женщина-инструктор — ее рельефная мускулатура заставила парня невольно усомниться в собственной физической форме.

Сжатые сроки обучения объяснялись тем, что организаторы уделили максимум внимания безопасности. Район съемок, хоть и располагался в джунглях у юго-западной границы, находился в относительной близости от цивилизованных мест. Настоящей глухомани, где человек предоставлен самому себе, здесь не было, так что смертельные угрозы участникам не грозили.

На крайний случай съемочная группа подготовила вертолет быстрого реагирования. Стоило кому-то подать сигнал бедствия по рации, как спасатели оказывались на месте в течение считанных минут.

Из-за этого упор в тренировках делался на прикладные навыки: поиск питьевой воды, добычу пропитания, распознавание ядовитой флоры и защиту от назойливых насекомых и змей. Вопросам выживания при встрече с крупными хищниками вроде тигров или леопардов уделили минимум времени, ограничившись общими правилами поведения.

Отдельный блок лекций посвятили охране редких видов. Инструкторы дотошно объясняли, каких зверей категорически нельзя трогать и от кого стоит держаться подальше.

— Даже если редкий зверь сам решит к вам привязаться, — с усмешкой предупредил один из тренеров, — в полицейский участок за браконьерство все равно поедете вы.

Си Юэ мысленно поаплодировал этой части лекции. И правда, закон нужно уважать в любых обстоятельствах. Безопасность превыше всего, а глупый риск приносит лишь слезы близким.

Во время занятия по сбору дождевой воды Си Юэ ловко орудовал пальцами: за пару минут он сплел из широких листьев аккуратную пиалу, которая на удивление прочно держала влагу.

Женщина-инструктор, пораженная такой ловкостью рук, перекинулась с ним парой одобрительных фраз, так они и познакомились.

После занятий Си Юэ и Тань Нунъин отправились в столовую вместе с новой знакомой. По дороге он полущутя поинтересовался:

— Скажите, если я назубок выучу все ваши уроки, при встрече с хищником я буду в безопасности?

Женщина весело расхохоталась:

— Конечно нет! В такой ситуации лучше молись, чтобы твои пальцы успели мгновенно нажать кнопку вызова на рации.

Си Юэ лишь озадаченно моргнул.

"Не переживай, — поспешил утешить его Система №033. — У нас всегда есть функция сохранения и перезагрузки. Где упал — там и воскреснешь!"

«В этом ли, черт возьми, смысл?!» — безмолвно возмутился парень.

Ближе к концу экспресс-подготовки съемочная группа озвучила ключевые правила — скорее для галочки и будущих зрителей, ведь сами участники давно изучили сценарий. Даже в подобных проектах всегда присутствовал общий план развития событий. А уж на монтажном столе продюсеры могли слепить из отснятого материала все что угодно: сделать из любого героя ангела или злодея было делом пары кликов.

Суть испытания заключалась в следующем: десять участников делились на пять пар и отправлялись в глубь джунглей на две недели. Каждый их шаг, слово и жест фиксировались круглосуточно. Камеры были установлены по всему маршруту, у каждого на груди крепился GoPro, а следом шла молчаливая тень оператора.

Существовало и негласное правило — постоянно двигаться. Разумеется, осесть на две недели на уютной полянке у чистого ручья было бы куда приятнее, но на что тогда смотреть зрителю? Как удерживать рейтинги и привлекать внимание публики, если ничего не происходит?

Си Юэ, как и планировалось, оказался в паре с Тань Нунъином. Сян Чжуншань, непонятно какими путями проникший на проект, объединился со своим ненаглядным «лунным светом»

Бай Цин. Остальные пары распределились согласно заранее утвержденной сетке.

За три дня совместных тренировок Си Юэ успел составить общее представление о характере каждого из коллег, даже не прикладывая к этому особых усилий. Бай Цин произвел на него исключительно приятное впечатление: утонченный, вежливый и неизменно тактичный — идеальный образ интеллигентного творца.

В процессе учебы, если кто-то не справлялся с узлами или ориентированием, Бай Цин терпеливо приходил на помощь, мягко подсказывая и поддерживая товарищей.

На его фоне Сян Чжуншань казался ледяной глыбой. Он практически ни с кем не общался и уж тем более не стремился помогать. Впрочем, среди присутствующих едва ли нашелся бы человек его круга. Мотивы этого сурового бизнесмена оставались полной загадкой. Если Бай Цин, будучи известным артистом, имел хоть какое-то отношение к шоу-бизнесу, то появление здесь всемогущего главы корпорации выглядело абсурдно.

К тому же Си Юэ, пусть и старался не смотреть в их сторону, раз за разом ловил на себе тяжелый взгляд Сян Чжуншаня. Стоило случайно повернуть голову, как они встречались взглядами, что изрядно сбивало парня с толку.

И хотя Бай Цин временами казался Си Юэ слишком безупречным — словно картонный персонаж из компьютерной игры, — он хотя бы не напоминал классического коварного разлучника или приторную «белую лилию». Его искренняя нормальность даже вызвала симпатию.

Что касается отношений между ним и Сян Чжуншанем... Сам Си Юэ не придавал этому значения, но Система №033 не удержался от скептических замечаний. Эти двое вели себя подозрительно сдержанно. Никакого намека на романтическое напряжение или скрытую страсть — исключительно вежливые, ровные дружеские отношения. Сань-Сань даже подсчитал, что суровый босс смотрел на своего возлюбленного куда реже, чем на Си Юэ. И это при том, что уровень симпатии Сян Чжуншаня к его подопечному застыл на скромной отметке в пятнадцать пунктов — уровень вежливого знакомства.

"Странно все это, — прислал Система стикер с задумчивой рожицей. — По логике вещей, избавившись от тебя как от третьего лишнего, эти двое должны были вовсе крутить любовь. А они что устроили? Кому они эту святую невинность демонстрируют?"

Си Юэ тихонько откашлялся и мысленно напел:

"Да какая разница-а-а..."

Система мгновенно замолчала.

<http://bllate.org/book/20101/2029212>